

- Шлёп! - Кусок кожи упал к ногам одного из разбойников. Тот издал беззвучный крик.

- Слишком много жира.

- Шлёп! - Жёлтый жир упал к ногам другого разбойника. Этот не закричал, но вскоре на полу появилась лужица тёплой жидкости.

- Отлично! - Кусок говядины успешно оказался на тарелке Орвицки.

Орвицка быстро нарезал его на мелкие кусочки и бросил на железную сковороду над печью на угольных кристаллах. Раздалось шипение, и по комнате распространился аромат жареного мяса.

- Ох! - кого-то из разбойников стошнило, у остальных лица тоже были не лучшего цвета.

Когда Орвицка проткнул вилкой кусок прожаренной говядины и съел его, кто-то закричал:

- Дьявол! Дьявол! Червь из бездны!

Один из полицейских открыл бутылку красного вина, налил Орвицке бокал. Тот взял бокал, покачал его, поднял в знак тоста кричавшему и громко произнёс:

- За Свет! Он даёт нам обильную пищу! И насыщает нас каждый день!

Связанные разбойники издавали невнятные крики, теснясь и отчаянно пытаясь уклониться, а затем, столкнувшись, падали на пол.

- Выпустите нас отсюда!

- Спасите! Спасите меня!

Наконец вышел Далиан:

- Говорите?

- Говорим! Мы всё скажем!

- Что ты хочешь знать?!

- Уберите этого проклятого дьявола!

- Пожалуйста, уходите, - Далиан посмотрел на Орвицку.

Орвицка с сожалением встал и пожал плечами:

- Очень жаль, но это я могу забрать? Ведь я только начал есть.

- Можно, - кивнул Далиан.

- Большое спасибо! - Орвицка очень радостно улыбнулся, бросил вилку на тарелку, поднял бокал с недопитым красным вином, кивнул Далиану в знак прощания.

Толпа сбившихся в кучу головорезов дрожа провожала его взглядом, словно цыплята, только

что столкнувшиеся с угрозой ястреба.

Дверь холла закрылась за спиной Орвицки. Орвицка отошёл в угол, где его точно не увидят разбойники из холла, и его тут же стошнило.

Даже зная, что он ел говядину, та атмосфера...

Когда рвать было уже нечем, Орвицка с горькой усмешкой выпрямился: "Если бы это было на Голубой планете, моей актёрской игры хватило бы на маленького золотого человечка?"

На самом деле, были и другие методы - лишение сна и шумовое воздействие. Но это требовало времени. Орвицка не был уверен, сколько продержатся эти разбойники, а Карлворт уже сбежал. Если не удастся быстро получить полезную информацию, то, если он снова не совершит преступление и снова не попадётся Орвицке, по крайней мере, Орвицка не сможет его поймать. Придётся надеяться на других полицейских.

А что касается других полицейских...

Судя по тем полицейским, которых Орвицка знал до сих пор, у них тоже были свои достоинства.

Примерно через два часа, уже под утро, допрос Далиана закончился.

Он не проводил коллективный допрос в холле, да и не хватило бы людей для индивидуального допроса каждого. Он сохранил прежние группы, разделил разбойников и допрашивал их по отдельности, затем собрал показания вместе и проанализировал совпадения и расхождения.

Вонючка Джек из их числа был одним из первых сообщников Карлворта. Они познакомились на корабле, возвращаясь из колонии. Джек был матросом, любившим издеваться над простолюдинами в нижних каютах. Он столкнулся с Карлвортом, и тот предложил ему присоединиться.

- Этот парень не такой, как мы. Мы - ради жизни, мы - несчастные люди. Он делает это больше ради удовольствия, потому что у него есть деньги, много денег. Он говорил, что торговля ангельским порошком - не его дело, мы просто как последние кучера, доставляющие товар, зарабатываем немного на дороге, тьфу! Врёт. Но и те, кто привозил товар, и те, кто его забирал, относились к Карлворту с большим уважением. Те люди, которые внезапно появились во время прошлогодней разборки, приехали из Содмана, иначе Карлворта давно бы изрешетили! Тьфу! Он забирает большую часть, а нам достаются лишь крохи. А теперь этот сукин сын ещё и сбежал!

Но о поставщиках и получателях контрабандного ангельского порошка не только Джек, но и все разбойники знали лишь понаслышке. Более подробными процессами занимался только Карлворт, и обе стороны признавали только его. Когда-то кто-то пытался подкупить обе стороны, но потом... потом ничего не было, как и с другими, кто пытался бросить вызов авторитету Карлворта, - они исчезли.

Это означало, что и без этой банды разбойников у Карлворта были ещё две группы людей: одна за пределами Содмана, другая - в самом городе. Этим двум группам он доверял по-настоящему. Эти разбойники использовались лишь для самой опасной части пути - "перевозки ангельского порошка в город". Несмотря на восемь лет сотрудничества, для Карлворта эта банда оставалась расходным материалом, который можно было выбросить в любой момент.

Похищал ли Карлворт женщин, разбойники тоже не знали точно. В городе Чёрный Воробей они бывали в жилище Карлворта, но только на первом этаже. Окна его комнаты на втором этаже круглый год были задёрнуты плотными шторами. Кто-то из любопытства поднимался на второй этаж - не исчез, но был тут же застрелен Карлвортом. В доме был ещё подвал, куда им также было запрещено заглядывать.

А что касается того, почему они пришли на этот раз...

Чтобы похитить барона Фили и потребовать у него выкуп.

Эта информация ошеломила Орвицку:

- Почти тридцать человек похищают одного барона? Сколько выкупа они могли получить? По 400 золотых гербов на человека?

Орвицка предполагал, что общее состояние барона Фили составляло от пятидесяти до шестидесяти тысяч золотых гербов. Но это включало недвижимость, землю, облигации и прочее. Если говорить только о золотых гербах, то человек, способный быстро собрать около десяти тысяч, уже считался богатым.

Барон Фили этого уровня, по самым смелым предположениям, вряд ли мог иметь больше пятнадцати тысяч. Разделить это на тридцать человек - получится не так уж и много. К тому же, Карлворт, как главарь, наверняка забрал бы себе львиную долю, так что каждому досталось бы всего сто-двести монет. Для обычных людей, живущих честным трудом, это большие деньги. Но для этих привыкших к расточительству разбойников этих денег хватило бы максимум на год-два.

Неужели потому, что Карлворт платил им за доставку товара действительно слишком мало?

Однако шум, который они подняли ради этих денег, означал, что теперь не только барон Фили и его семья будут преследовать этих разбойников до последнего, но и всё дворянство Нортонской империи.

- Убийство одного-двух дворян можно счесть случайностью, но похищение дворянина с целью выкупа... стоит одному добиться успеха, и это станет примером для множества других разбойников. Дворяне Нортонской империи это прекрасно понимают. Поэтому в истории империи простолюдинов-разбойников, занимавшихся подобным, неизбежно истребляли до последнего.

Будучи разбойниками, они, возможно, даже не умели писать свои имена, но этот запрет они точно знали. Эти матёрые головорезы должны были знать, что значит "заработать, но не потратить".

- Нет, тот Карлворт сказал им, что у этого барона состояние не менее четырёхсот тысяч золотых гербов. Он один из акционеров Южно-континентальной компании. Если удастся шантажировать Южно-континентальную компанию, можно получить даже миллион золотых гербов, - пояснил Далиан.

Орвицка не мог поверить своим ушам:

- Они что, дураки?

- Они просто разбойники, - покачал головой Далиан.

Шантажировать на миллион золотых гербов? Сейчас ведь нет бумажных денег. Один золотой герб весит около 35 граммов. Миллион золотых монет - это 35 тонн золота. Даже если бы они добились выкупа, как бы они его увезли? Обменять на купоны? Купоны выпускаются крупными банками, каждый имеет номер. К тому же, какой банк согласится выдать похитителям такую огромную сумму в купонах?

Ещё одно доказательство того, что Карлворт просто послал этих парней на смерть. Он собирался скрыться, а эти люди на свободе были для него не только бесполезны, но и представляли некоторую опасность. Единственное, чего он не рассчитал, - это скорость, с которой королевские полицейские расправились с разбойниками. Иначе, воспользовавшись суматохой, он смог бы исчезнуть быстрее и безопаснее.

- Думаю, Карлворт всё же сказал им часть правды, - заметил Далиан.

- На Южный континент?

- Уплыть на корабле. А вот точно ли на Южный континент, пока нельзя сказать.

- Значит, ты думаешь, он сбежал в Содман? - Орвицка больше склонялся к тому, что этот тип уехал подальше от Содмана.

- Он очень самоуверен, - уголки губ Далиана тронула улыбка, столь же уверенная. - Уехать подальше от Содмана - это побег. Я больше склоняюсь к тому, что он будет действовать по своему плану, в своём стиле.

- Слушаюсь, начальник! - Орвицка отдал честь Далиану.

- Приказ, значит... - Далиан пробормотал что-то, скрестив руки на груди. Он повернулся, вошёл в пустую комнату и жестом пригласил Орвицку войти. - Хочешь обняться, дорогой?

Увидев протянутые к нему руки Далиана, Орвицка без колебаний бросился в объятия, даже оттолкнув Далиана на шаг назад.

Орвицка закрыл глаза, положив голову на плечо Далиана:

- Гасия...

- Мм?

- Ты сладкий на вкус.

- Это... довольно неожиданное описание, я никогда не знал. Но какое совпадение, на мой нюх, ты тоже сладкий. Как сахарная вата из моих детских фантазий.

- Ты не ел сахарную вату?

- Слишком дорого.

- ...

Далиан взъерошил волосы Орвицки:

- Сделаешь мне?

- QAQ Я не умею, - в его памяти было два вида сахарной ваты: та, что делали из сахара в парках аттракционов и которую можно было приклеить к лицу как бороду, и та, что продавали в супермаркетах кусочками. К сахарной вате он был равнодушен, поэтому не знал, как делать ни ту, ни другую.

- Тогда расти быстрее. Тогда я смогу наесться до отвала. Но, скорее всего, я получу не сахарную вату, а леденец.

Орвицка сладкий → Сладкий леденец Орвицки?

- ...

Что тут мог сказать Орвицка? Только то, что: "Мой волк - самый лучший".

Он даже немного возгордился. Предложение руки и сердца Далиану было самым правильным его импульсивным поступком.

Дух Орвицки окончательно воспрял. Королевским полицейским тоже пора было покидать город Блэк-Гордж.

Ночью Один взлетел и направился в Главное Управление полиции, а не в участок Рыбьего Хвоста. Он унёс с собой портрет Карлворта, описание его преступлений и информацию о том, что он, скорее всего, скрывается в Содмане. Без сомнения, Главное Управление немедленно объявит Карлворта в розыск. Им не нужно было специально писать рекомендации, это было бы воспринято Главным Управлением как вмешательство не в своё дело.

Орвицка с половиной людей отправится в город Чёрный Воробей. Там остались те, кто заслуживал наказания. У них не хватило смелости стать разбойниками, и в основном это были жители города Чёрный Воробей. Проще говоря, эти люди были прихвостнями. Они поддерживали разбойников, добровольно становились их руками и ногами для угнетения и издевательств над жителями деревни. Иногда их поступки были страшнее, чем у самих разбойников.

Далиан же с этими разбойниками вернётся в Содман, чтобы по предоставленным ими уликам поймать Ивена Карлворта.

Перед отъездом Орвицка в сопровождении шерифа Чейслотта отправился к барону Фили, чтобы изложить ситуацию и попытаться пригласить его вернуться в Содман. Если тот не захочет возвращаться, то это будет прощание.

Барон Фили спокойно выслушал рассказ Орвицки:

- Карлворт, мой сосед, убил Портену и косвенно стал причиной смерти моего сына?

- Да, господин барон.

- Но почему? - спросил барон Фили, его глаза были полны растерянности. - Почему? Когда он приходил в гости, я радушно его принимал, не проявлял к нему никакой резкости или пренебрежения из-за того, что он был всего лишь неизвестным мелким торговцем. Он и с Карлом хорошо общался, они обсуждали текущие события, он даже приглашал Карла на охоту. За что он причинил вред Портене? Портена видела его всего два раза, она не вела себя с ним невежливо или неуместно. Почему? Почему именно Портена? Он был на их похоронах, я принимал его соболезнования... Почему? Как человек может быть настолько ужасен?

- ... - Орвицка не мог ему ответить.

Для большинства убийц причиной было то, что жертва оказалась в то время и в том месте.

Барон Фили после короткого замешательства постепенно пришёл в себя. Он снова надел бесстрастную маску аристократа:

- Спасибо вам, офицер Мондейл. Вы открыли мне правду, избавив Портену от посмертного позора. И, думаю, сегодня вы снова спасли мне жизнь. Большое спасибо.

- Пожалуйста... берегите себя, господин барон.

На взгляд Орвицки, всего за несколько минут этот старый джентльмен совершенно сдал, его спина даже не могла выпрямиться как раньше.

- Спасибо, я буду, - барон Фили улыбнулся, в его глазах промелькнула искренность. - Вы тоже берегите себя, работа полицейского опасна.

Его возраст в эту эпоху уже считался преклонным. До трагедии прошлой зимы он, возможно, ждал рождения внуков, но всё рухнуло, его ожидаемая семья исчезла, остался только он один.

- Прощайте, - Орвицка облизнул губы и, сняв шляпу, попрощался с бароном Фили. - Прощайте, господин барон.

Этот старый господин, вероятно, больше не хотел видеть незнакомцев.

Едва выйдя из дома барона Фили, Орвицка увидел крест церкви Святого Сияния в форме иероглифа "□" (чжун - середина, вероятно, имеется в виду форма латинского креста). Он на мгновение замер.

Когда барон Фили и шериф Чейслотт просили его о помощи, барон Фили сказал, что сохранил полный комплект одежды Портены после её убийства, он знал, что это улика. Орвицка получил часть одежды убитых женщин от священника, позже подтвердилось, что розовое платье носила Портена. Тот комплект одежды, о котором говорил барон, он уже передал полиции, но... кому именно передал?

Орвицка думал, что сохранённый бароном комплект одежды - это та одежда, в которой Портену вернули жители городка. В таком случае эта одежда не имела ценности, так как это была не та одежда, в которой её убили, а та, которую ей надели жители городка после вскрытия.

Но незаметно этот комплект одежды исчез?

- Что случилось? - Чейслотт заметил, что Орвицка остановился, и с недоумением спросил.

- Я помню, когда я впервые спросил вас о носках, вы не знали, где они. Как вы их потом нашли?

- Это был ещё один вопрос.

Чейслотт опешил от вопроса, на его лице постепенно появился неловкий румянец:

- На самом деле, это один из моих подчинённых, вы его тоже видели, тот, что постарше, он их сохранил... Конечно, я его награжу! Я обязательно его награжу!

- О, вот как, - Орвицка понимающе улыбнулся.

Он посмотрел в глаза Чейслотту, выражение их лиц было немного странным.

Возник ещё один вопрос: о стирке носков. Чейслотт сказал, что постирал их перед поездкой в Содман, но в Рыбьем Хвосте он заявил, что не знает, где носки. А вернувшись, вдруг достал чистые носки?

Старый полицейский, проработавший шерифом почти десять лет, не знал, что улики нельзя стирать? Даже если это глушь, такие элементарные вещи он должен был знать?

Поведение этого шерифа создало у Орвицки впечатление, что он очень глуп. Но в тот день, защищая жену и детей, он действовал очень решительно и властно.

К тому же, щупальца Карлворта давно проникли в город Блэк-Гордж. Судя по географическому положению, город Блэк-Гордж подходил на роль логова Карлворта лучше, чем город Чёрный Воробей. Он был ближе к Содману, дороги были лучше, был свой телеграф - всего этого не было в городе Чёрный Воробей.

Почему он выбрал худший вариант?

Только потому, что здесь был барон? Но заботился ли барон об этом городке? Он много лет не приезжал сюда. Дом, в котором он сейчас жил, даже после спешного ремонта всё ещё походил на дом с привидениями, во многих местах полы скрипели под ногами.

Пока налоги поступали исправно, барону было всё равно, как живут люди в городке - барон был хорошим человеком, но только по отношению к людям своего круга.

По признаниям разбойников, в захваченном ими городе Чёрный Воробей обычные люди тоже не были полностью истреблены.

- Я забыл спросить кое-что, мне нужно снова зайти к барону, - Орвицка повернулся.

За его спиной выражение лица Чейслотта постоянно менялось, и наконец...

- Спасите меня, офицер Мондейл.

Он упал на колени! Распростёршись ниц, он быстро бросился к Орвицке, пытаясь обхватить его сапоги.

Орвицка увернулся. Он думал, что Чейслотт достанет пистолет, повернётся и убежит, или попытается взять его в заложники, но никак не ожидал, что тот упадёт на колени.

- Встаньте, поговорим по дороге.

Стоящий на коленях Чейслотт жалобно поднял голову. Он решил послушаться, встал и пошёл за Орвицкой.

- Чьё имя было зашито в ране госпожи Фили?

- Карлворта! Правда! Я никогда не совершал дьявольских поступков по отношению к женщинам. Я всего лишь жалкий червь, тот, кто избавлялся от тел, - Чейслотт заискивающе улыбнулся. - У меня не было выбора. Если бы я не слушал Карлворта, то город Чёрный Воробей стал бы примером. Я должен был защитить своих детей, свою жену!

Это был второй человек в городе Блэк-Гордж, говоривший так. Первым, кто так себя

оправдывал, был второй сотрудник телеграфа.

Подтверждение имени в ране вызвало у Орвицки, наоборот, ощущение неискренности.

- Избавлялся от тел? Вы видели госпожу Фили до её убийства?

- Хотя я всего лишь полицейский из города Блэк-Гордж, но здесь я всё же могу получать некоторые внутренние сведения из полиции. Каждые полмесяца я езжу в город, общаюсь с коллегами. В Содмане нам, синим мундирам, живётся нелегко, но о многих вещах мы всё же получаем часть информации. Мои коллеги внешне не знают, чем я занимаюсь, но втайне они прекрасно понимают. Каждый раз, притворяясь пьяным, я передаю им купоны, и они забирают их с поразительной скоростью. Я могу передать вам этот список, офицер Мондейл.

Сначала Орвицка подумал, что этот тип отвечает невпопад, но когда тот договорил до конца, Орвицка понял, что он имеет в виду.

Чейслотт понял, что от этого дела не уйти. Он отказался от оправданий и перешёл к торгу с Орвицкой: список контрабандистов в обмен на то, что его не будут дальше преследовать по этим делам.

- Хорошо, - сказал Орвицка. Лицо Чейслотта тут же расслабилось. - Вы близки с Карлвортом? У меня есть вопрос: зачем он так поступал с теми девушками? У них у всех были тёмные волосы. Они были заменой матери или сестры Карлворта?

- ...И то, и другое.

- А, так вот почему их было двое.

- Д-да. Ивен... мы с Ивеном на самом деле друзья...

От Чейслотта Орвицка наконец узнал прошлое этого Ивена Карлворта - его настоящее имя было Вуд Лукас. Карлворт - фамилия его матери, а Ивен - имя, которое он взял себе, уехав.

В детстве его отец любил привязывать его мать и сестру к стульям, избивать и допрашивать их, а затем насилловать. Да, и сестру тоже. Иногда он заставлял их громко кричать, иногда затыкал им рты, чтобы они не могли издать ни звука.

Он был мальчиком, его не привязывали к стулу, но отец тоже избивал его, так что он мог только сжиматься в самом тесном углу шкафа.

- ...У Мелиссы случился выкидыш, её чуть не забили до смерти. Этот ублюдок бил её по животу, приговаривая, что нельзя позволить дьявольскому отродью появиться на свет.

На лице Чейслотта появилось явное отвращение.

Этому лживому шерифу Орвицка готов был поверить, по крайней мере, сейчас его вид был искренним.

- Потом Мелисса умерла, истекла кровью. Я не видел, но я знаю, потому что каждый раз, проходя мимо того дома, я чувствовал густой запах крови. Вокруг летали мухи, на крышах соседних домов сидели вороны. Ивен и его мать выли в доме, моля о помощи. Но старый Лукас говорил, что всё в порядке, они в порядке, просто ленятся, не хотят вставать и работать. Я хотел войти, но отец меня оттащил. Однажды день рано помрачнел, поднялся сильный ветер,

завывая, словно призраки из легенд. В тот день все рано вернулись домой, но мой отец ушёл по делам, я забыл, по каким именно, но, в общем, его в тот день не было...

<http://bllate.org/book/17916/1715887>